Изменения в Мою затронули его не только с эстетической стороны, но и улучшили его навыки. Предыдущая форма Мою, вторая, выделялась грубой силой. Однако, несмотря на всю ту огромную силу, которую он мог вложить в удар, если удар не может попасть в цель, то вся эта мощь и энергия будут потрачены впустую. Последний этап трансформации сделал его проворнее, и в то же время ещё больше увеличил его грубую силу.

- Эта техника клинка выглядит знакомо.

- Это Тактика Ваю Дома Ли. - нахмурившись, ответил Ле Кэнь. Он был готов поспорить, что в руках темного лорда эта техника клинка станет ещё мощнее, чем у Ли Даочжэ.

- Разрывающие Воздух Ветра Адского Вихря!

Поднимаясь в небо, Мою не переставая вращался и крутился. Когда пурпурный энергетический кристалл на его шлеме начал мерцать, он крепче сжал меч обеими руками. Пурпурный свет охватил лезвие клинка, когда Мою внезапно рубанул им в сторону Ван Дуна.

На долю секунды в воздухе появилось огромное давление, задрожала земля и застонали горы. Бесчисленные ауры клинка окружили Ван Дуна намереваясь разрубить его на мелкие кусочки. Это была атака ЯГ, и силы в ней было не меньше, если не сказать больше, чем в техниках Искусства.

Бушующая аура клинка угрожала разорвать саму ткань мироздания. Темного лорда не волновали затраты энергии, так как он обладал практически безграничным её запасом.

В руках Ван Дуна вспыхнул золотой свет, являя появившееся из ниоткуда Копьё Эйнхерия. Крепко прижав копьё к поясу, он образовал вокруг себя щит.

БУМ!

Аура клинка ливнем обрушилась на щит. Держа пурпурный клинок в обеих руках, Мою направлял всё больше энергии из своего тела в его остриё. Достигнув точки, когда он уже не мог сдерживать больше энергии, владыка темных наконец нанёс удар. В этот момент из острия клинка вырвался ярко-пурпурный луч концентрированной энергии.

БАМ!

Взрыв ауры клинка окутал Ван Дуна, выстреливая во все стороны снопами искр и пепла. Сердца всех зрителей замерли. Всё ли в порядке с наследником Воина Клинка?

Когда пыль и дым наконец осели, на свет показался целый и невредимый Ван Дун. Он крутил в руках копьё, словно это была игрушка.

- И это твоя финальная форма? Неудивительно, что Патрокл не видит в тебе противника. Ты всё ещё слишком далек от реального могущества. Ты слышал о божественном пути? - беззаботно произнёс Ван Дун.

- Это бред! Сила - единственный путь! - выкрикнул темный лорд. Без своего низкого хриплого голоса он звучал как вопящая девчонка.

Покачав головой, Ван Дун посетовал о примитивности и простоте загов. Несмотря на их невероятную способность к эволюции, абсолютное отрицание божественного пути станет причиной их падения. Люди искали божественный путь в течение тысячелетий, и к этому

времени это название глубоко отпечталось в памяти человечества. Для загов было уже поздно запрыгивать на этот поезд.

Наследник Воина Клинка непрерывно вращал копьё в руках, чётко контролируя уровень энергии души. С самого начала боя Ван Дун поддерживал свою духовную энергию на стабильном уровне. Не зная всей мощи своего противника, было опасно высвободить всю свою силу, как это только что сделал Мою.

Однако Ван Дун не делал этого по другой причине; он просто не думал, что ему понадобится больше силы, чтобы подавить тёмного лорда.

Мишо восхищался прогрессом этого землянина, который тот сделал за последние пять лет. На самом деле, Ван Дун был уже впереди большинства людей ещё пять лет назад, овладев сущностью души. По прошествии пяти лет культивации в непотревоженном уединении, для Мишо совершенно не было сюрпризом, что он вернулся, обладая такой силой.

Стало очевидно, что Мою не был достойным для Ван Дуна противником, и теперь молодому Небесному Наставнику придётся подождать ещё немного, чтобы увидеть всю его силу. Ван Дун скрывал свою истинную силу по той же причине, по которой её скрывал Патрокл в битве с Ли Даочже. Они оба пристально следили за каждым движением друг друга. Если один из них продемонстрирует мощный коронный прием, другой вне всяких сомнений в течение некоторого времени найдет противодействие. Поэтому в интересах обоих было как можно дольше скрывать свою силу, скрываясь в тених до финальной схватки.

Чувствуя, что Ван Дун собирается атаковать, Мою уплотнил свою энергию души и усилил защиту. Тем не менее, он сомневался, что противник сможет хотя бы даже поцарапать его доспехи. Он обладал не только абсолютным преимуществом в силе, но непревзойденной ловкостью, подаренной ему крыльями.

Золотое копьё вытянулось вперед, указывая остриём на землю. Внезапно Ван Дун рванул вперед; сначала его тело замерцало, словно у призрака, а затем полностью исчезло. Прежде чем Мою успел что-либо понять, было уже слишком поздно, он почувствовал, лишь как ветер пронзил его грудь. Опустив взгляд, он увидел дыру у себя в грудной клетке. Кровь хлынула из груди темного лорда, а когда он рухнул на одно колено, перед ним снова появился наследник Воина Клинка.

Это было то же самое движение, которое Ван Дун продемонстрировал пять лет назад, чтобы победить Ли Шиминя – техника Искривления Пространства! Но, в отличие от событий пятилетней давности, Ван Дун точно знал, что делал в этот раз, поэтому сила удара была гораздо более разрушительной, чем когда он применил его случайно.

– Что это за движение? – красивое лицо Мою исказилось от боли. Благодаря своей быстрой реакции он смог избежать смертельного удара. К этому моменту огромная дырень в его груди уже затянулась и начала заживать.

Пока Мою был ослаблен, Ван Дун не спешил атаковать снова:

– Я слышал, что ты можешь скопировать любое движение, которое видел. Не хочешь развлечь меня этой способностью? – покровительственно произнёс Ван Дун, опуская Копье Эйнхерия.

Ван Дун наконец продемонстрировал властное поведение подобающее его силе, надев маску всемогущего Воина Клинка. Презрение и гордость, высеченные на этой маске, служили постоянным напоминанием загам о его превосходстве.

За последние пять лет люди не видели никого настолько уверенного в себе. В течение этих пяти мрачных лет, люди если не прятались от загов, то убегали от них. Ни разу им не хватило мужества по-настоящему предстать пред лицом армии инсектоидов, будучи настолько уверенными в своём превосходстве.

Когда Мою завершил свою последнюю трансформацию, людей охватило отчаянье и чувство безнадежности. Но теперь, когда они купались в лучах славы Ван Дуна, весь этот дух пораженчества мигом исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/534250>